

На пороге... (о посткризисной экономической архитектуре)

Н.Л.Казначеева, А.С.Седельников

Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займётся собой и будет жить как христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны, и стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих.

Н.В.Гоголь

В представленной статье рассматриваются происходящие в России и мире кризисные процессы в контексте концепции длинных волн Н. Кондратьева. При этом предлагается проанализировать и оценить антикризисные инициативы правительства с позиции соответствия их реализации эффективной экономической стратегии выхода из рецессии и дальнейшего продвижения России в направлении инновационной цивилизованности.

Ключевые слова: К-цикл, технологический уклад, экономический кризис, антикризисная политика, финансовая сфера, реальный сектор экономики, инновационная экономика.

1. Введение

Человечество с успехом разменяло третье тысячелетие, пройдя данный числовой предел относительно спокойно. И вот не минуло и десяти лет после этой знаменательной даты, и перед нами «стена», которую в данной ситуации обойти уже невозможно. Человечество на пороге, но на пороге чего? На пороге шестого технологического уклада или на пороге третьей мировой войны? Дальнейшего развития или хаоса? И как вписывается Россия в тренды мирового прогресса?

2. Длинноволновая конъюнктура Н.Д.Кондратьева и долгосрочные ориентиры государственного регулирования

Как известно, объективным основанием цивилизационного развития является неостановимый научно-технический прогресс, обеспечивающий внедрение нововведений. Именно нововведения составляют пучок доминирующих компонент технологического цикла и вызывают вместе с моральным устареванием физического (вещественного) капитала разные типы экономических циклов или волн.

За последние более чем 200 лет выделено пять больших экономических циклов, названных по имени их первооткрывателя кондратьевскими, или К-циклами (рис. 1).

Рис. 1. Технологические уклады по теории Н. Кондратьева

Каждому К-циклу соответствует свой технологический уклад, вокруг которого и строится вся экономическая система. Для каждого из циклов технологический уклад различен и выражается в совокупности базисных передовых технологий, которые изменяют всё: структуру, масштабы и направления потребительского и производственного спроса. Такая совокупность базисных передовых технологий создаёт всё новые и новые обслуживающие отрасли, забирая на себя основные мировые инвестиционные потоки. Рождаясь в предыдущем цикле, в его понижательной фазе, данные передовые технологии возрождают экономику на новом витке её развития, проходя на своём пути несколько этапов: первичный этап (первичное внедрение новых технологий, продуктов и услуг), этап экспансии (переход к массовому производству), этап насыщения и этап полного исчезновения дальнейших возможностей для расширения. При переходе от одного этапа к другому наблюдается падение нормы прибыли на вложенный капитал. Уже на этапе насыщения, то есть в зоне снижения темпов роста спроса, местами начинает наблюдаться эффект переинвестирования, избыточных мощностей, перепроизводства во многих отраслях «новой экономики». Также в связи со снижением на данном этапе нормы прибыли в реальном секторе, вложения в реальную экономику (включая отрасли, сформированные на основании ядра передовых технологий) в большой степени становятся непривлекательными. Денежные инвестиционные ресурсы перетекают в сферу товарных и, особенно, финансовых спекуляций, где они разогревают конъюнктуру и начинают приносить несопоставимо больший доход. В дальнейшем масштабы финансовых спекуляций достигают своего зенита, обретая характер финансовых пирамид или виртуальных «пузырей», что предопределяет в дальнейшем крах этих рынков и массовое испарение фиктивного капитала. Острый финансовый кризис в финале становится, таким образом, завершающим аккордом повышательной фазы цикла, за которой начинаются спад и депрессия [1].

Вообще механизм длинноволновой конъюнктуры имеет природные и социальные внешние источники.

Значение природных источников неравновесия не следует преувеличивать, включая потребности в топливной нефти. Кроме того, следует учесть и тенденцию сокращения доли нефтегазовых доходов в ВВП России (рис. 2).

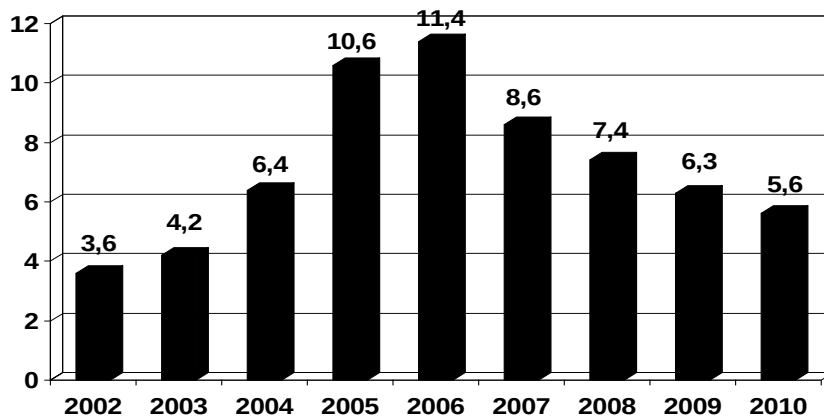

Рис. 2. Доля нефтегазовых доходов в ВВП, %

Отсюда возникает вопрос, может ли Россия преодолеть экономический спад за счёт большей продажи нефти? Очевидно, нет. К тому же в мире начинает происходить замена нефти другими энергоносителями.

Может выручить природный газ. Если для освоения месторождений природного газа Ямала и Западной Сибири у России найдется 9 – 10 млрд. долл., то к 2010 г. производство газа можно увеличить с 640 до 1000 млрд. куб. м. Но строительство газопроводов тоже потребует дополнительных средств.

Итак, природные источники равновесия имеют значение, но далеко не решающее.

Что касается ещё одного внешнего фактора неравновесия – социального, то исследователи наблюдают социальные всплески примерно каждые четверть века, и приходятся они на годы, находящиеся вблизи как от верхней, так и от нижней точек бифуркации – поворотных точек длинной волны (рис. 3).

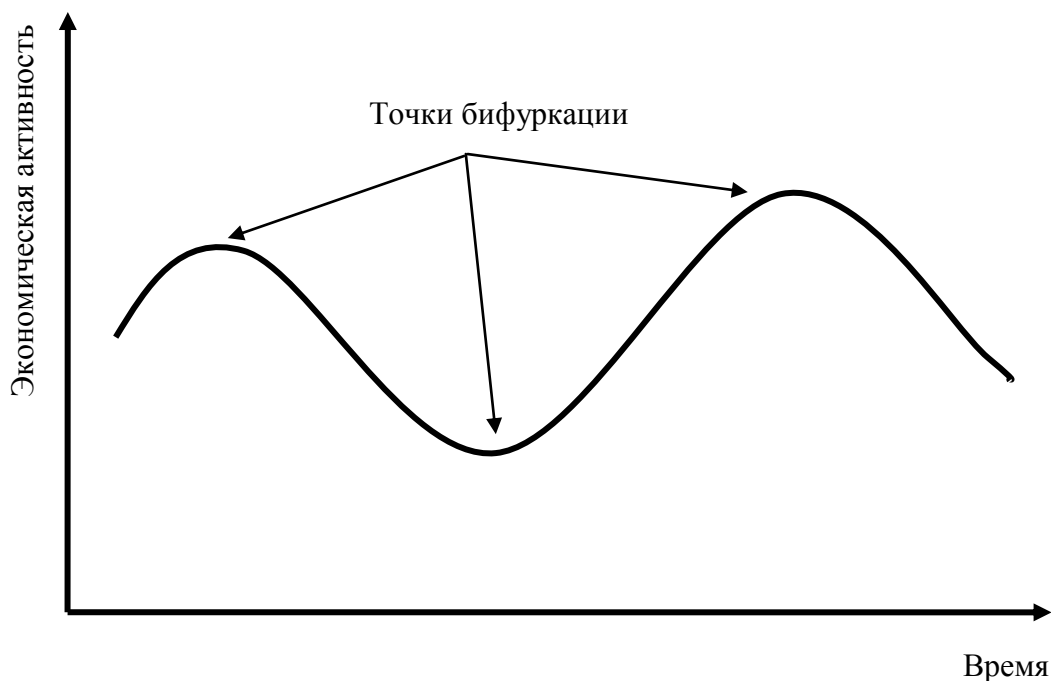

Рис. 3. Точки бифуркации

Итак, как образно высказался ещё в конце 80-х гг. прошлого века С.М. Меншиков, кризис – это время, «когда общество меняет кожу» [3]. Следовательно, можно постулировать, что информационная стадия продуцирует новый источник экономического роста – творческие способности населения к созиданию нововведений.

Следовательно, следующий – шестой – технологический цикл будет целиком определяться способностью социума к продуцированию (созиданию) новой информации, т.е. его единственным источником станет уже сейчас главенствующий творческий (инновационный) капитал населения.

В силу этого происходит изменение экономической субъектности, вытесняются старые производительные классы, формируется новый социум, детерминантой развития которого становится самодавлеющая ценность человеческой личности, а субъектом информационной экономики становится инноватор или когнитарий – носитель творческого капитала.

При этом безотлагательность преобразований такова, что их следует квалифицировать скорее как вызов, брошенный обществу современным глобальным кризисом. И тут уместно вспомнить замечание известного английского историка А. Тойнби о том, что «великие цивилизации рождались как ответ на брошенный историей вызов – в противном случае они гибли».

Итак, решающее значение для экономической динамики приобретает переход экономики на инновационный тип экономического роста. Другого пути нет.

Может показаться, что, так как данный кризис не первый, то всё уже изучено и понятно, а значит, просто необходимо применить некоторые антикризисные меры и всё будет хорошо. Но!

Мир изменился! Изменилась и мировая финансовая система, ставшая в последнее время, как это ни парадоксально, по сути, локомотивом экономического развития (доля финансового сектора в общей прибыли корпораций США с 1957 года по 2007 год возросла с 20 % до 50 % [4]). Ещё никогда финансовая система не играла настолько огромную роль в жизни мирового сообщества. Произошёл отрыв финансового рынка от реального сектора экономики. Сформировалась некая «новая экономика» без бизнес-циклов по рецептам монетаристов. Кредит, банковская система стали базисом, а реальная экономика – надстройкой.

Кроме того, существуют предпосылки считать, что на преодоление острых фаз кризиса понижительных волн 3-его и 4-го К-цикла (циклы XX столетия) повлияла вначале Вторая мировая война, а в последствие – открытие рынков бывших стран СССР.

Сейчас же есть все основания полагать, что если Россия полностью включится в процесс финансовой виртуальной экономики, безоговорочно примет все критерии постмодерна и стандарты западного образа жизни, то есть угроза, что она превратится в очень малую величину мирового глобального пространства.

Это недопустимо. Поэтому, естественно, возникает вопрос: что делать и как определить верный вектор макроэкономической политики, создавая условия для нового стратегического рывка, не искажая закономерные тенденции экономического развития.

3. Действенная антикризисная политика – основа выхода из кризиса

Самобытность и национальное самосознание всегда диктовали России собственный путь и цели развития, адекватные отечественным ценностям и традициям. Однако следует постулировать, что российские особенности не только не затрудняют, но, напротив, могут способствовать продвижению России в направлении мировых цивилизационных тенденций. Следовательно, определение тренда экономической деятельности очевидно. Бесспорно, необходимо стремительное ускоряющееся движение через преодоление экономического спада (кризиса) к экономическому росту. Однако это можно считать целью на короткий исторический период, то есть тактической. Глобальной целью долгосрочной геоэкономической стра-

тегии России следует считать создание инновационной экономики, которая определяет положение любого региона в геополитической конкуренции XXI века.

К тому же для российского менталитета характерно особое, сакральное отношение к государству. Именно поэтому государство выступало инициатором и главным субъектом проведения всех социально-экономических реформ. Нет оснований полагать, что нынешний период может стать исключением. Следовательно, надо не просто определить механизм выхода из кризиса, набор мер и способов, направления макроэкономической политики, а определить свою гражданскую позицию в виде социально-классовой и экономической определённости, основанной не на либерально-утопических проектах, а на тщательной селекции зарубежной практики и идее созидającego государства.

Очевидно, что обойтись стандартными антикризисными мерами не удастся. Что же в первую очередь необходимо?

Для начала необходимо признание мировым сообществом наличия острого системного, в том числе структурного, кризиса. А затем совместная выработка антикризисных мер, подразумевающая в первую очередь снижение влияния финансового фактора на экономики стран мира. В идеале целесообразно списание долговых обязательств, находящихся в спекулятивных финансовых инструментах, а также региональная фрагментация мировой валютно-финансовой системы (для России – это создание рублёвой зоны и в последствие признание рубля в качестве одной из мировых валют).

Основной целью антикризисной политики в России должно стать кредитование производственных секторов экономики дешёвыми деньгами, дополненной мерами по стимулированию конечного спроса, инвестиционной и инновационной активности. Стоит признать, что предпринятые антикризисные меры, включающие выделения огромной суммы денег (по некоторым источникам, до 1.5 трлн. руб.), оказались не эффективны, денежные средства до реальных секторов экономик просто не дошли, превратившись в валютно-финансовые резервы коммерческих банков.

Следовательно, без второй волны финансовых вливаний в экономику не обойтись, только в данном случае она должна опираться на механизмы денежного предложения, замкнутые на кредитовании реального сектора экономики, и приоритетные направления развития экономики. Одной из возможных мер этого могут стать правовые нормы, регулирующие поведение банков должным образом: вместо кредитов без обеспечения можно увязать условия доступа к кредитному окну Центрального банка с обязательствами по целевому использованию получаемых кредитов. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог векселей платежеспособных, и прежде всего системообразующих предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий) способов денежного предложения. При этом важно также чётко определить меры ответственности за нецелевое использование получаемых от государства кредитных ресурсов, в том числе восстановить нормы валютного контроля.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъёма инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют, кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка инвестиций. Ставка на их привлечение из-за рубежа обернулась бегством собственного капитала и установлением иностранного контроля над значительной частью высокоприбыльных российских активов, ориентацией экономики на экспорт сырья. Сегодня необходимо сконцентрировать внимание на расширении внутреннего рынка, структурной перестройке экономики на основе нового технологического уклада, создании самодостаточной, опирающейся на внутренние источники денежного предложения, инвестиционной системы [2].

Кроме того, антикризисная деятельность в России должна строиться на перестройке всей системы организации управления в экономике, которая состоит в усилении роли и функций

государства в хозяйственной системе с резким сокращением поля применения либеральных схем и методов хозяйствования. Именно сильная роль государства, при наличии прозрачной, продуманной антикризисной программы, может сплотить народ перед лицом трудностей. Данный вопрос сегодня более чем актуален, ведь падение уровня жизни, а значит, социальной напряжённости не избежать, а значит, необходимы смелые шаги государства в социальной сфере, создание программ помощи населению, новых рабочих мест в инфраструктурных секторах экономики (ЖКХ, инфраструктурная часть транспортного и энергетического сектора и т.д.).

Но это всё меры тактического характера, а стратегическая цель экономического развития, как уже отмечалось, должна быть ориентирована в направлении инновационного вектора.

В связи с этим нельзя не оценить позитивно намечающиеся тенденции по переходу к инновационному типу развития экономики. Итак, целеполагание есть. Очевидно, что действовавшая в России в 2004 – 2007 гг. экономическая модель, основанная на высоких ценах на нефть и на дешёвых западных кредитах, больше не работает и не может работать. Но действенный механизм цивилизационного движения страны так и не разработан. Шанс на рационализацию экономики, который предоставляет кризис, фактически упускается. Отечественная экономика вовлекается в затяжное депрессивное состояние неравновесия – некой «дурной бесконечности» по Гегелю.

При этом надо иметь в виду, что Россия вступила в кризис в состоянии деградации научно-инновационного сектора. Данные официальной статистики демонстрируют преимущественное снижение большинства составляющих научно-инновационного потенциала России (табл. 1).

Таблица 1. Развитие научно-технического потенциала России в 2000 – 2008 гг.

Показатели	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Научно-исследовательские организации, шт.	4099	4033	3906	3797	3656	3566	3622	3957	3666
Научно-технический персонал, тыс. чел.	887.7	885.6	870.9	858.5	839.3	813.2	807.1	801.1	761.3
В расчёте на 10000 занятых в экономике, чел.	136	136	131	128	125	119	117	113	108
Финансирование науки из федерального бюджета, млн.руб.	17396.4	23687.7	31055.8	41576.3	47478.1	76909.3	97363.2	132703.4	162115.9
В процентах в ВВП	0.24	0.26	0.29	0.31	0.29	0.36	0.36	0.40	0.39
Внутренние затраты, в млн. руб. в ценах 1989 г.	3.32	3.91	4.34	4.79	4.60	4.54	4.90	5.54	5.40
Подано патентных заявок, шт.	35609	38562	38265	41377	42593	45644	51775	54337	57555

Представляется, для того чтобы перейти от инновационной риторики к реальным действиям, необходимо сконцентрироваться на теоретическом и практическом решении таких проблем, как поиск новых источников и форм инновационной деятельности; формирование системы «парето-оптимального» сочетания всей системы экономических интересов от индивидуальных до национальных и глобальных; расширение сфер инновационного образования; формирование у населения креативности мышления и активного интеллекта (рис. 4).

Концептуальные приоритеты формирования научно-инновационного потенциала регионов:

- создание региональных инновационных систем;
- расширение сфер инновационного образования;
- «парето-оптимальное» сочетание индивидуальных и коллективных, частных и общественных, отраслевых и региональных, национальных и глобальных интересов;
- конкурентно-стратегические формы мышления и действия, креативность мышления и активный интеллект;
- устранение неравномерности научно-инновационного и образовательного процессов в социально-экономическом развитии регионов.

Рис. 4. Концепция формирования инновационного потенциала России

Ключевыми в реализации концепции инновационного экономического роста, безусловно, становятся подсистемы информационной сферы – образование и наука. Но наука сегодня вообще не востребована. А болевые точки отечественной системы образования всем хорошо известны.

В целом же обеспечить новый стратегический рывок для России возможно с помощью вполне оправданной в настоящее время оригинальной стратегии параллельного, а не последовательного регионального развития трёх экономик сразу: аграрная экономика для части регионов, например, Юга Европейской России; индустриальная для Центра и Севера Европейской России; информационная экономика для некоторых регионов, например, районов Европейского ядра России – Центрального, Северо-Западного, Волго-Вятского и других, располагающих огромным научным и информационным потенциалом (НИИ, проектные институты, вузы, и т.п.). На стадии преимущественного информационной экономики находится уже и Западно-Сибирский регион, имеющий мощный интеллектуальный и научно-инновационный потенциал, а также систему действующих наукоградов и перспективы создания технопарка (рис. 5).

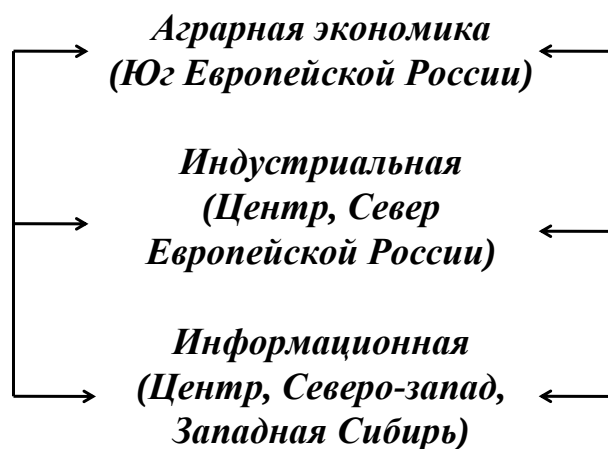

Рис. 5. Стратегия инновационного роста России

Возможно, это позволит совершить своеобразное российское чудо.

4. Заключение

Итак, актуальным на сегодняшний день вопросом является построение посткризисной экономической системы. Видится, что данная система должна строиться, прежде всего, на основе реальных, производственных отраслей нового технологического уклада, а финансовая сфера должна быть жёстко регламентирована, ограничена и подконтрольна, возможность финансовых спекуляций должна быть исключена. Для создания и расчёта конкретной модели новой экономической системы уже сегодня необходимо привлечение экономического сообщества, создание центра ответственности.

В условиях информационной эпохи экономическая сфера как таковая утрачивает свойственную ей в рыночных условиях гипертрофию. Возникают контуры нового пострыночного экономического пространства, где функционируют знания и информация. Информационная эпоха положительно упраздняет рынок, – вот та самая новая архитектура мировой экономики, вот новая картина мира после кризиса.

Причём речь идет о реальной информационной экономике, а не о её суррогатах и видимостях, не о её превращённых формах. Пока же сквозь призму инновационной риторики совершенно очевидна приверженность прежнему курсу.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о том, на пороге чего же находится мир, пока открыт... Однако есть основания надеяться, что мобилизация творческого капитала населения может произойти стихийно, приняв форму патриотического протеста против ситуации глобального кризиса, которая нередко воспринимается как унижительная для национального достоинства.

Кризисный период – это время творческого обновления, результат которого должен сказаться через определённый временной лаг. Но для этого необходимо активное общественное действие.

Литература

1. Айвазов А., Кобяков А. Николай Кондратьев как зеркало кризиса. [Электронный ресурс]. URL: Часть 1: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2124/>, Часть 2: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2130/>, Часть 3: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2131/> (дата обращения: 07.04.2010).
2. Глазьев С.Ю. Антикризисные меры: просчёты, выводы, предложения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/43/ (дата обращения: 06.05.2010).
3. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. М., 1989 г.
4. Хазин М. Теория кризиса. Доклад на конференции в г. Модена, Италия, 9 июля 2008 года.

Статья поступила в редакцию 11.06.2010

Казначеева Наталия Леонидовна

доктор экономических наук, профессор, завкафедрой экономической теории СибГУТИ
тел. (383) 269-82-84, e-mail: nlk55@mail.ru

Седельников Алексей Сергеевич

аспирант кафедры экономической теории СибГУТИ
e-mail: asedelnikov@rambler.ru

On the threshold... (about postcrisis economic architecture)

N.L. Kaznacheeva, A.S. Sedelnikov

In this article, the current crisis taking place in Russia and in the whole world is shown in the context of N.Kondratyev's long waves conception. Also it is suggested to analyse and assess crisis-proof initiatives of the government from the viewpoint of their implementation compliance with the efficient economic strategy of withdrawal from recession and further advancement of Russia in the direction of innovative civilization.

Keywords: K-cycle, technological structure, economic crisis, crisis-proof policy, financial sphere, real sector of the economy, innovation economy.